

УДК 80

**СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ,
СПРОВОЦИРОВАННЫХ ПОЛИСЕМИЕЙ**

Чепарёва Ю.Н.

студент

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени
М. Е. Евсевьева»*

Россия, Саранск

Тарасова Т.Э.

студент

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени
М. Е. Евсевьева»,*

Россия, Саранск

Скороходова А.С.

студент

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени
М. Е. Евсевьева»,*

Россия, Саранск

Рябов В.А.

студент

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени
М. Е. Евсевьева»,*

Россия, Саранск

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о последствиях развития в языковой системе такого явления, как полисемия. Авторы дают определение многозначности; указывают, что посредством многозначности возможно отражение наиболее значимой характеристики мышления и познания –

обобщенного воспроизведения действительности. Но здесь же отмечают, что, помимо положительных моментов (возможность открытия новых смыслов), полисемия становится проблемным фактором, вызывающим затруднения в ходе диалога, представляющим собой некий катализатор для «провала», так называемой коммуникативной неудачи. Исходя из этого, также проводится подробный анализ причин возникновения подобных недоразумений и сбоев в общении, делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: полисемия, многозначность, коммуникативная неудача, культура речи.

SPECIFICITY OF COMMUNICATIVE FAILURES PROVIDED BY THE POLYSEMY

Chepareva Yu.N.

student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev»

Russia, Saransk

Tarasova T.E.

Student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev»

Russia, Saransk

Skorokhodova A.S.,

student

Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev

Russia, Saransk

Ryabov V.A.

student

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev»
Russia, Saransk*

Annotation

This article examines the issue of the consequences of the development in the language system of such a phenomenon as polysemy. The authors define ambiguity; indicate that through polysemy, it is possible to reflect the most significant characteristic of thinking and cognition - a generalized reproduction of reality. But here they note that, in addition to positive aspects (the possibility of discovering new meanings), polysemy becomes a problematic factor that causes difficulties in the course of a dialogue, representing a kind of catalyst for “failure”, the so-called communicative failure. Based on this, a detailed analysis of the causes of such misunderstandings and failures in communication is also carried out, and appropriate conclusions are drawn.

Key words: polysemy, polysemy, communicative failure, culture of speech.

По мысли отечественного психолога В. Г. Крысько, под коммуникацией следует понимать передачу различного рода информации от человека (группы людей) к человеку (другой группе) путем задействования языковых и вспомогательных средств. Однако коммуникация – это не всегда только обмен информацией. Так, например, посредством коммуникации можно социально взаимодействовать, активизировать смысловой аспект общения, а также «налаживать отношения межличностного уровня» [5, с. 41]. Выходит, коммуникация может иметь разновидности в зависимости от определенных критериев.

Грамотный человек, владеющий культурой речи и способен на эффективную коммуникацию, то есть легко добивается целей, которые ставит перед собой в процессе общения.

Культура речи – довольно широко используемое отечественными исследователями понятие, подразумевающее под собой грамотное владение как устной, так и письменной речью. Помимо этого, данный термин предполагает использование различных выразительных средств в соответствующих условиях общения [2, с. 112].

Под обладателем культуры речи понимают такого человека, который «способен помимо понимания значения основных элементов языка пользоваться ими в литературной речи» [2, с. 113].

Чувство стиля выделяется исследователями как высшая культура речи. Дело в том, что человек использует различные стили речи в зависимости от ситуации общения: в бытовой среде речь приобретает черты разговорного стиля, общественная жизнь диктует правила книжного стиля и его вариаций (делового, научного, публицистического).

В ситуациях, особенно в случае недостаточного уровня владения языком, а также при условии ряда этнических и культурных признаков, недостаточности особенностей контекста или ввиду неверных представлений об адресате, как правило, возникает *коммуникативная неудача*. По словам Б. Ю. Городецкого для таких «затруднений» есть две конкретные причины – вина адресанта сообщения и неудачные условия коммуникации. Мы склоняемся к мысли о том, что настоящих причин КН гораздо больше, однако все они базируются на вышеназванных.

Свой взгляд на проблему излагает С. Е. Бугрова, высказываясь в сторону так называемой лексической неоднозначности: «Отсутствие адекватного референциального соответствия коммуникативных интенций адресанта и интерпретации их адресатом обуславливает появление КН в речи – искажение референции, то есть приводит к изменениям в управлении коммуникативным процессом» [3, с. 24].

Ученая говорит о пяти самых известных и распространенных критериях, которые являются основополагающими для возникновения неудач в процессе коммуникативного акта [3, с. 25]:

1. Первым в данном списке считается непривычная среда коммуникации, в которой участники диалога могут чувствовать той или иной дискомфорт.

2. Паритетный фактор, то есть нарушение равенства среди коммуникаторов, где один участник позиционирует себя выше другого (главнее) и т. п.

3. Общение в ритуальном стиле (имеется в виду поддержание взаимосвязи по причине избегания одиночества, на темы бытовизма, просто для того, чтобы осознавать свою социализацию и не более того).

4. Бестактные и неподобающие выражения, звучащие в адрес слушающего. Такие замечания сбивают участника общения с толка.

5. Недостаточный уровень языковой компенсации (способности продуцировать необходимое для успешной коммуникации число грамотно выстроенных с точки зрения языковой нормы предложений) как одного, так и нескольких актантов.

Указанные выше условия имеют огромное влияние на степени интерпретации сообщения, во много усложняют и затрудняют его, хотя данный список далеко не исчерпывающий. Более того, не всегда эти обстоятельства играют роль препятствий для понимания. Так, по словам О. Н. Ермаковой и Е. А. Земской, коммуникативная неудача свойственна и тем людям, которые, однако, достаточно близки, имеют общее место проживания, отличаются одинаковыми коммуникативно-важными свойствами: речь о возрасте, социальном статусе, образовательном уровне и т. п. [4, с. 603]. В своей работе исследователи указывают на упрощенную типологию признаков неудачной коммуникативной ситуации (отметим, что она более содержательная и целостная, нежели предыдущая), выделяя всего три ключевые причины [4, с. 609]:

1. Первая возникает на основе свойств (системных признаков / устройства) языка.

2. В качестве второй причины видится несогласованность коммуникантов в том или ином аспекте того, о чем ведется речь.

3. Прагматические (обстоятельственные) факторы.

В таком случае весьма полезным кажется замечание лингвиста В. Н. Бабаяна о том, что каждый знак языка в контексте речевого общения раскрывается далеко не во всех своих смыслах – в процессе восприятия адресат и адресант сообщения могут по-разному интерпретировать последнее, несмотря на то, что оба собеседника ознакомлены с общей семантикой, зафиксированной в научной литературе (словарях) [1, с. 64]. Такой субъективный момент становится определяющим в вопросе объяснения протекания наиболее идеальной коммуникативной ситуации. Иными словами, лексико-семантические варианты многозначных слов подвержены процессам взаимоисключения и замещения в рамках конкретного контекста.

И тем не менее, даже такая ситуация не является гарантом того, что всеми людьми, участвующими в общении, информация (то или иное значение) будет воспринята идентично. Так, одному коммуниканту существование конкретной семантики покажется невозможным, а для другого оно будет целесообразным и в большей степени подходящим в рамках настоящего коммуникативного акта. Выходит, зачастую коммуникативная неудача может быть спровоцирована наличием разных представлений у актантов (а их всегда больше одного).

Автор выделяет так же схожее с рассматриваемым нами явление лексической ошибки. Санников определяет ее как «неумелое (в детской речи) или невежественное (в речи взрослых) использование вместо одного слова другого, обычно близкого по звучанию».

«Двадцать лет служил я при магазине с величайшим эгоизмом и прошу за это пенсии» (вм.: с энтузиазмом)» [6, с. 471].

Если рассматривать высказывание подобной структуры, следует вернуться к теме трактовки семантики слова. То есть с целью анализа таких примеров необходимо обращаться к словарю (фиксированному списку), в котором будут сосредоточены абсолютно каждое значение слова и его возможные ЛСВ.

Не можем не отметить тот факт, что в реальной жизни, относительно к любой возможной ситуации данные условия, конечно, не могут быть применимы. Хотя из-за того, что они требуют описание каждого варианта, но ведь ассоциативные возможности людей безграничны, поэтому привести в толковом словаре русского языка не только нормированное употребление, но и всякое, которое только может существовать, невозможно.

Ко всему прочему, среди множества имеющихся словарей, анализирующих единицы русского языка, не находится словаря, направленного на объяснение смыслов слов, употребленных непосредственно в художественных текстах. В этой связи значения многих слов, к примеру, из стихотворений футуристов или символистов с их необычной манерой письма исследователями даются лишь приблизительно, с учетом отталкивания от своего языкового опыта, собственных, субъективных представлений и с собственным пониманием контекстных деталей.

Библиографический список:

1. Бабаян, В. Н. Проблема понимания-непонимания в диалогическом дискурсе / В. Н. Бабаян. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2007. – № 2. – С. 60–71.

2. Богданова, Л. И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий : учебное пособие / Л. И. Богданова. – Москва : Флинта, 2016. – 248 с.– Текст : непосредственный.

3. Бугрова, С. Е. Основные подходы к изучению и типологизации коммуникативных неудач / С. Е. Бугрова. – Текст : непосредственный // Вестник

нижегородского государственного лингвистического университета им.
Н. А. Добролюбова. – 2012. – № 20. – С. 21–28.

4. Ермакова, О. Н. К построению типологии коммуникативных неудач /
О. Н. Ермакова, Е. А. Земская. // Русский язык в его функционировании.
Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: 1993. – С. 603–609. – Текст :
непосредственный.

5. Крысько, В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии / В.
Г. Крысько. – М.: Питер, 2003. – 415 с.– Текст : непосредственный.

6. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.
З. Санников. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 541 с.– Текст :
непосредственный.

Оригинальность 87%